Чу Инь не планировал позволять Мужун Шу Цин наслаждаться неспешным наблюдением за этой сценой, поэтому он снова спросил: «Ты так и не ответила на мой вопрос. Ты можешь быстро стать знаменитым врачом, если будешь следовать моим указаниям».

Его предложение было действительно очень заманчивым. Если бы кто-то мог заставить Демонического доктора дать одно или два напутствия, он уже мог бы получить преимущества, что уж говорить о полномасштабном обучении. Но у нее не было никакого интереса к этому. В конце концов, она не была 17-18-летней девушкой, которая жила в мире фантазий и ничего еще не повидала в жизни. Любой навык одинаков, ему просто невозможно научиться за 2-3 дня. Все блестящие и талантливые люди приложили десятикратные и стократные усилия, чтобы добиться результата. Мягко покачав головой, Мужун Шу Цин с улыбкой сказала: «Я не заинтересована в том, чтобы стать вашей ученицей».

Чу Инь не был удивлен ее ответом. Согласно его наблюдениям в течение этих нескольких дней, Мужун Шу Цин была человеком, у которого были свои собственные взгляды на жизнь. Но именно в этот момент он оценил ее еще больше, поэтому все равно не хотел сдаваться: «Я только хочу, чтобы ты оставалась рядом со мной, мне все равно, будешь ты моей ученицей или нет». Внезапно он сменил тему и бросил взгляд на Мо Цаня, который как раз наливал себе ещё чаю, с улыбкой сказал: «Кроме того, у меня уже есть один ученик, и тебе совсем не обязательно им быть».

«Вы хотите сказать, что… вы двое - учитель и ученик?!» - Чу Инь уже раскрыл эту тайну, и Мо Цань не стал опровергать его слова, поэтому Мужун Шу Цин пришла к такому выводу. Но это было действительно невообразимо, казалось, что Мо Цань был старше Чу Иня. Мужун Шу Цин сжимала в руке чашку с чаем, и ее глаза бегали туда-сюда между Мо Цанем и Чу Инем.

Ее рот был слегка приоткрыт, и она выглядела довольно испуганной. Это заставило Чу Иня со смехом спросить: «Неужели в это настолько трудно поверить?»

Мужун Шу Цин кивнула головой и откровенно сказала: «В это действительно трудно поверить».

Потом Мужун Шу Цин перевела взгляд на Мо Цаня и, мягко улыбнувшись, спросила: «Ты сделал ставку и проиграл ему, поэтому был вынужден признать его своим учителем?» Ей казалось, что такой вывод больше соответствует логике.

Ее слова заставили уголок рта Мо Цаня, который никогда раньше не улыбался, слегка приподняться, но он по-прежнему сидел молча и не отвечал ей. Но Чу Инь не знал, смеяться ему или плакать, поэтому сказал со вздохом: «У тебя очень богатое воображение».

Мужун Шу Цин поставила чашу с зеленым чаем, которая была у нее в руке, и с оживившей ее лицо насмешливой улыбкой невинно ответила: «Я ничего не могу поделать с собой. Мне нужна разумная причина, чтобы принять этот факт».

Чу Инь точно так же, как она, отставил свой чай в сторону, и ответил с небрежной улыбкой:

«Дело в том, что я спас его, когда он упал со скалы 25 лет назад. Потом я стал обучать его боевым искусствам. Ну как, в таком случае я имею право называться его учителем?»

- 25 лет назад! - значит, Мо Цань был воспитан Чу Инем? Неудивительно, что Мо Цань выглядел таким одиноким и холодным, это было не от падения со скалы, хотя его жизненный опыт, безусловно, был печальным. Скорее всего, именно из-за трудно угадываемого настроения Чу Иня, его равнодушного и бессердечного характера, у Мо Цаня появились похожие черты. Но внешность Чу Иня выглядела так…

Теперь Мужун Шу Цин переключила всё своё внимание на Чу Иня, вновь оглядев его с головы до ног абсолютно безудержным взглядом, так что у Мо Цаня кончилось терпение, и он тихонько вздохнул и сказал: «Из того, что я помню, его внешность всегда была такой, она никогда не менялась».

Не обращая внимания на Мо Цаня, Чу Инь смотрел на Мужун Шу Цин, которая безмолвствовала от начала до конца и только задумчиво смотрела на него, скромно улыбаясь. «У тебя все еще есть вопрос?» - спросил он, не выдержав.

- Да! - серьезно ответила Мужун Шу Цин. Не только Чу Инь не ожидал, что она снова задаст вопрос, но и Мо Цаню, который сидел рядом, тоже было несколько любопытно, поэтому он поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Он уже чётко сказал это, даже если она ни на мгновение не могла в это поверить, ей не стоило подвергать его слова сомнению!

- Как вы заботитесь о своей внешности? - она ничего не могла поделать, это был самый важный вопрос, который в данный момент крутился у нее в голове. Если бы Чу Инь спас его, когда Мо Цаню было 16 лет, то сейчас ему было чуть за сорок, возможно, даже больше. Но на самом деле он выглядел так, будто ему было максимум 20 лет, настолько это уникальное, великолепное лицо было божественно прекрасным. Как женщина, она не могла не интересоваться этим.

Ее вопрос заставил двух мужчин тупо уставиться на нее, после чего в маленьком дворике послышался громкий смех. Мо Цань смеялся без всякой сдержанности, его громкий хохот эхом разносился по двору. Давно он так не смеялся, казалось, что он никогда так не смеялся, сколько себя помнил, но Мужун Шу Цин, она всегда могла вызвать у него особые чувства.

Чу Инь с его безразличным лицом был не в состоянии воспротивиться, это был не первый раз, когда люди подвергали сомнению его внешность. Но она была первым человеком, который смог усомниться в этом в его присутствии. Однако, эта женщина нравилась ему все больше и больше. Стоило ей только захотеть, и в соответствии с ее умом, блестящим и спокойным темпераментом, она смогла бы стать не только специалистом в области медицины, она вполне могла освоить странный метод Ци Мэнь Дунь Цзя [1].

[1] Ци Мэнь Дунь Цзя – это древнекитайская техника, которая основана на расчёте распределения благоприятной энергии Ци во времени и пространстве. В отличии от Фэн Шуй, который при помощи определённых формул позволяет привлечь благоприятную энергию Ци в

квартиру (дом); используя технику «Чудесные Врата» Ци Мэнь Дунь Цзя, двигаясь в нужное время и в нужном направлении, вы сможете достичь быстрых и мощных результатов во всех сферах своей жизни.

Чу Инь снова попытался убедить Мужун Шу Цин: «Ты действительно не планируешь оставаться здесь? Даже зная, что некоторые люди готовы отдать миллион таэлей за твою жизнь?!» Мо Цань сегодня не взялся за эту работу, но другие, естественно, вполне могут согласиться. Ей было суждено оказаться втянутой в эту битву не на жизнь, а на смерть.

- Как оказалось, моя жизнь действительно стоит так дорого.

Вскоре после того, как ее старшего дядю Ци Юня ранили, она получила известие от Фэн Юй Лу, что появились люди, которые желают ее смерти, но она не думала, что награда неожиданно окажется такой большой. Заплатить такую цену за ее жизнь могли только представители Цан Юэ.

Ее нелепый ответ уже показал ее отношение. Молва о Мужун Шу Цин шла не зря, если бы ее было так легко сбить с ног, она вряд ли стала бы богатейшим человеком Дунъюй. Раз так, Чу Инь больше не хотел принуждать ее и с улыбкой сказал: «Хорошо, решение за тобой. Но ты и я - родственные души, если ты когда-нибудь передумаешь, ты сможешь найти меня на горе Цишань».

Чу Инь вдруг схватил правую руку Мужун Шу Цин и повернул ее ладонь лицом к себе, посылая силу из своей собственной ладони. Мужун Шу Цин ощутила лишь, как в ее руку внезапно ворвался поток воздуха, а затем она почувствовала вспышку боли, похожую на иглоукалывание, и издала неосознанный стон. Чу Инь очень быстро убрал руку, и Мужун Шу Цин, оглядев ложбинку своей ладони, обнаружила, что там не осталось ни шрама, ни какой-либо отметины. Единственное, что напоминало ей о случившемся мгновение назад, это постепенно исчезающая боль.

Мо Цань слегка нахмурил брови из-за внезапного движения Чу Иня. Бросив на своего учителя один взгляд, он ничего не сказал, но теперь смотрел на Мужун Шу Цин с еще более трудночитаемым выражением лица.

Этой парочке было достаточно языка жестов, и Мужун Шу Цин просто наблюдала за всем этим, не прерывая их. Потянув за рукав своей одежды, она сунула ладонь в карман теплого парчового плаща и взяла чайник, стоявший на столе, чтобы налить по чашке чая каждому из них. Не то чтобы она не беспокоилась об этой силе ладони от Чу Иня, но если он действительно хотел ранить ее, она всё равно ничего не могла бы сделать, и лучше было противостоять ему спокойно и свободно.

Чу Инь взял чай, который налила Мужун Шу Цин, и сказал с каким-то загадочным возбуждением: «Не волнуйся, я никогда не причиню тебе вреда. Ты узнаешь о полученных преимуществах в будущем».

Мужун Шу Цин больше не задавала никаких вопросов. Раз уж она решила последовать за Чу Инем и пришла сюда, ей следовало принять соответствующие риски и последствия. Но она пробыла здесь больше одного шичэня, но не видела Янь Юя, поэтому была несколько встревожена и спросила: «Где мой телохранитель?»

- Он все еще находится в пределах заклинания фантазии, когда ты выйдешь, наткнёшься прямо на него, - боевые искусства ее телохранителя не были слабыми, но он всё равно был бессилен против его магической ловушки.

Узнав, что Янь Юй не пострадал, с души Мужун Шу Цин как будто камень свалился. Но, судя по упрямому характеру Янь Юя, когда он не сможет ее найти, он наверняка попытается прорваться сквозь заклинание фантазии, поэтому ей не следует долго задерживаться здесь. Не забывая о первоначальной причине, по которой она пришла сюда, Мужун Шу Цин вымолвила: «Цзин Шуй…»

Стоило ей произнести имя Цзин Шуй, как ее прервали следующие слова Чу Иня: «Я уже говорил: как только вы примете решение, можете найти меня». В этот момент лицо Чу Иня озарилось его абсолютно блестящей, но необычно холодной улыбкой.

Мужун Шу Цин смиренно вздохнула, понимая, что если попросит Цзин Шуй принять решение, та определенно откажется в силу своего доброго характера. Поэтому все снова вернулось к исходной точке. Многие годы тяжелой работы Ци Жуя будут потрачены впустую, и Цзин Шуй будет еще труднее обрести уверенность в себе. Мужун Шу Цин не могла так просто отступиться. «А если мы не будем делать пересадку кожи, можно ли уменьшить родимое пятно Цзин Шуй с помощью лекарств или иглоукалывания?» - спросила она. Даже если они хоть немного выведут его, это уже будет шагом вперед.

Ее вопрос говорил сам за себя. Кажется, они не собираются воспользоваться методом замены лица, поэтому Чу Инь лениво ответил: «Да, но процесс будет довольно долгим, и результат будет не столь хорош». На самом деле ему не стоило говорить ей об этом, так как он всегда доводил свою работу до совершенства, а иначе вовсе не брался за нее. Вот почему он попросил достать именно кожу с лица. Но что касается Мужун Шу Цин, кажется, ему судьбой предначертано делать для нее исключения.

Получив желаемый ответ, Мужун Шу Цин расслабленно вздохнула. В глубине души она беспокоилась о Янь Юе и Цзин Шуй, и понимала, что пробыла здесь уже достаточно долго, поэтому Мужун Шу Цин встала и сказала: «Я поняла, больше не буду вас беспокоить!»

Чу Инь равнодушно кивнул головой и не стал уговаривать ее остаться. После того, как Мужун Шу Цин слегка кивнула в знак прощания, она повернулась, чтобы выйти из маленького дворика. Глядя на запутанную сеть сливовых деревьев перед ней, у Мужун Шу Цин немного разболелась голова. Возможно, стоило попросить совета у Чу Иня, но желая послушать ветер в сливовом лесу и полюбоваться полной луной, Мужун Шу Цин решила, что попытается найти дорогу сама. Подумав так, она, все еще улыбаясь, спокойно вошла в сливовый лес. Когда Мо Цань последовал за ней, он сделал это молча. Она думала, что он хочет поговорить с ней, и отметила, что этот ветер, который постепенно становился все холоднее, и красочный сливовый

лес идеально дополняли его холодную и высокомерную натуру.

http://tl.rulate.ru/book/11038/1595235